

УДК 343

DOI 10.17223/23088451/12/33

А.А. Трефилов

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ШВЕЙЦАРСКИХ КАНТОНОВ ААРГАУ И БЕРН:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

На основе нормативных и доктринальных источников рассматриваются основные особенности судебных систем швейцарских кантонов Ааргау и Берн. Первая из них имеет монархический характер, в ней отсутствует Конституционный суд, установлена достаточно узкая специализация судей, допускается совмещение должности кантонального судьи и депутата Федерального собрания Швейцарии, судьи подразделяются на штатных и внештатных; при этом большинство судей являются выборными и осуществляют свою деятельность на профессиональной основе. Вторая из них характеризуется поликратичностью, трёхзвенной структурой, достаточно узкой специализацией судей, наличием судебных согласительных комиссий, возможностью передачи функций по рассмотрению уголовных и административных дел органам исполнительной власти, а также специфическим требованием к судьям о необходимости знания двух государственных языков (французского и немецкого).

Ключевые слова: Швейцария, Ааргау, Берн, судебная система, уголовный процесс, правоохранительные органы.

В то время как федеральная судебная система Швейцарии обстоятельно рассмотрена в российской правовой науке [1], правоохранительные органы в кантонах Ааргау и Берн до настоящего времени ещё ни разу не становились предметом её анализа.

В Швейцарии каждый кантон (всего их насчитывается 26) самостоятельно «выстраивает» свою судебную систему, создаёт по своему усмотрению специализированные судебные органы (в том числе по рассмотрению ювенальных дел, экономических и финансовых преступлений и т.д.), решает, необходимы ли суды по вопросам мер принуждения, делает выбор между единоличным и коллегиальным началом в отправлении правосудия, устанавливает требования к судьям и сотрудникам аппарата суда, организует деятельность прокуратуры, предусматривает в законе её структуру, решает вопрос о создании специализированных прокуратур. Как мы видим, многие из этих вопросов являются не только *судоустройственными*, но и *судопроизводственными* (*уголовно-процессуальными*).

Единственная обязанность каждого кантона, возлагаемая федеральным правом (в сфере построения своей судебной системы), – предусмотреть Верховный суд кантона (ст. 80 Федерального закона о Федеральном суде) [2, с. 175], акты которого подлежат обжалованию в Федеральный уголовный суд и при определённых условиях в Федеральный суд (последний является высшей судебной инстанцией Швейцарии).

Судебная система кантона Ааргау определяется в настоящее время, прежде всего, Конституцией данного кантона (*Verfassung des Kantons Aargau*) [3] от 25 июня 1980 г. в редакции от 23 сентября 2013 г. и Законом об организации судов (*Gerichtsorganisationsgesetz*) от 6 декабря 2011 г. в редакции от 1 января 2013 г.

Можно выделить следующие особенности судебной системы кантона Ааргау:

1) *Монархический характер*. Иначе говоря, все судебные органы возглавляются Верховным судом

кантона Ааргау. Нет таких государственных органов, решения которых не могли бы быть обжалованы в указанную выше высшую судебную инстанцию. При этом судебная система в данном кантоне является трёхзвенной: мировые судьи, Окружной суд, Верховный суд кантона.

2) *Отсутствует Конституционный суд*. Функцию конституционного контроля в настоящее время осуществляют все судебные органы, которые «не применяют предписания, которые противоречат федеральному праву или кантональной конституции или законодательству» (ч. 2 § 95 Конституции Ааргау). Данная норма рассматривается в качестве одной из гарантий независимости судей.

3) *Узкая специализация судей*. Согласно § 50 Закона об организации судов, Окружной суд состоит из следующих коллегий: по гражданским делам, по уголовным делам, по трудовым спорам, по семейным спорам, ювенальная палата. Также предусмотрено создание судебной согласительной комиссии по вопросам примирения (она компетентна в отношении гендерных споров в соответствии с федеральным Законом о равноправии мужчин и женщин от 23 марта 1995 г.), коллегии по вопросам мер принуждения, специальной административной коллегии (состоит из налоговой палаты, а также палаты каузальных пошлин и изъятий). Верховный суд Ааргау разделён на следующие коллегии: по гражданским делам, по уголовным делам, по административным делам, по торговым делам.

Отметим важную особенность юридической техники: кантональный законодатель вместо термина «коллегия» использует категорию «суд» (*Gericht*). Например, суд по гражданским делам, суд по уголовным делам, суд по вопросам мер принуждения и т.д.¹

¹ Например, в России в районных судах обычно функционируют *коллегии* по уголовным и по гражданским делам. При этом мы никогда не скажем, что районный суд состоит из *суда* по уголовным и *суда* по гражданским делам.

4) В Ааргау не создан институционально обособленный суд по вопросам мер принуждения. Указанные функции, как отмечено выше, возложены на соответствующую коллегияцию Окружного суда. Самостоятельный судебный орган, ответственный за санкционирование заключения под стражу и других наиболее строгих мер принуждения, на сегодняшний момент создан только в кантонах Базель-Ланштафт, Тургау и Люцерн [3, с. 279].

5) Допускается совмещение должности судьи Верховного суда Ааргау и члена Федерального собрания (парламент Швейцарии). Вместе с тем, согласно ч. 2 § 96 Конституции Ааргау, «более двух членов Верховного суда не должны принадлежать к Федеральному собранию»¹ [4]. Таким образом, строгое разделение властей в Швейцарии на кантональном и федеральном уровне отсутствует. Трудно представить, чтобы в России мировой судья из какого-либо субъекта РФ был бы депутатом Государственной Думы или членом Совета Федерации.

6) Подразделение судей на штатных и внештатных. К последним относятся судьи судебного присутствия, специальные судьи, запасные судьи окружных судов, члены судебной согласительной комиссии по вопросам примирения, члены судебных согласительных комиссий по вопросам найма и аренды, а также мировые судьи (ч. 3 § 11 Закона об организации судов).

7) Диспозитивные нормы о составе суда. Федеральный УПК Швейцарии 2007 г. не регулирует данный вопрос, поскольку он, скорее, является судоустройственным, а не судопроизводственным. Следовательно, каждый кантон принимает самостоятельное решение о соотношении единоличного и коллегиального состава в деятельности суда. В Ааргау закон предусматривает, что Окружной и Верховный суды заседают только коллегиально. Согласно § 4 Закона об организации судов, орган, постановляющий приговор, должен заседать в полном составе, чтобы рассмотреть дело, провести совещание и принять решение. С согласия сторон в виде исключения допускается рассмотрение дела неполным составом суда.

8) Выборность большинства судей. По п. «е» ч. 1 ст. 61 Конституции Ааргау, председатель и судьи Окружного суда, за исключением специальных судей, избираются населением (по смыслу данной нормы процедура назначения исключена). Согласно § 14 Закона об организации судов, избиратели выбирают мировых судей, председателей и судей окружных судов. Остальные судьи назначаются Большим советом (кантональным парламентом), например, председатель и вице-председатель, судьи Верховного суда, а также правительством, в том числе председатель и члены судебной согласительной комиссии по вопросам найма и аренды, специальные судьи суда по трудовым спорам и по защите детей и молодёжи.

По замыслу законодателя выборность судей повышает доверие к ним со стороны населения, укрепляет авторитет суда.

9) Профессионализация судебной деятельности (обязательность юридического образования). М. Питт пишет, что в настоящее время «лишь немногие кантоны рассматривают юридическое образование в качестве предпосылки назначения на судебскую должность. В некоторых кантонах назначение на должность непрофессиональных судей совершенно обычное дело. В качестве примера можно привести кантон Ааргау, в котором ещё недавно следственные судьи, не имея юридического образования, должны были принимать решения в качестве инстанции по вопросам заключения под стражу» [5]. В настоящее время в Ааргау все штатные судьи обязаны иметь высшее юридическое образование.

10) Специфические этические требования к поведению судей. Согласно § 21 Закона об организации судов, судьи исполняют свои полномочия со сдержанностью и человечностью (*mit Zurückhaltung und Menschlichkeit*); они защищают нуждающуюся в помощи сторону с сохранением своей беспристрастности. В силу этого же параграфа, судьи руководят процессом строго и осмотрительно. Как мы видим, данные категории имеют достаточно оценочное содержание.

11) Процедура лишения иммунитета. Судьи подлежат надзору лишь в той мере, которая не угрожает их независимости (§ 25 Закона об организации судов). Уголовное преследование в отношении судьи в связи с совершением преступления или уголовного проступка при исполнении полномочий возможно с согласия Большого совета (§ 26). Таким образом, судью лишает иммунитета не соответствующий орган судебного сообщества, как в России, а кантональный парламент.

12) Конституция Ааргау предусматривает создание и деятельность третейских судов. Их деятельность имеет конституционную основу, так как они осуществляют квазисудебные функции. Согласно ч. 4 § 97 Закона об организации судов, признаётся подсудность дела третейскому суду в имущественно-правовых спорах. Решения третейских судов могут быть в дальнейшем пересмотрены в судах в соответствии с законом. Третейские суды не входят в судебную систему и представляют собой способ альтернативного разрешения гражданско-правовых споров.

Судебная система кантона Берна определяется в настоящее время, прежде всего, Конституцией данного кантона (*Verfassung des Kantons Bern*) [6] от 6 июня 1993 г. в редакции от 11 марта 2015 г. и Законом об организации судов и прокуратуры (*Gesetz über die Organisation der Gerichtsbehörden und der Staatsanwaltschaft*) [7] от 11 июня 2009 г. в редакции от 1 июня 2013 г.

Можно выделить следующие особенности судебной системы кантона Берн:

1) В отличие от Ааргау, судебная система в Берне является поликратической. Согласно ст. 2 Закона об орга-

¹ Сравните с оригиналом: «*Es dürfen nicht mehr als zwei Mitglieder des Obergerichtes der Bundesversammlung angehören*».

низации судов и прокуратуры, высшими судами являются Верховный суд и Административный суд (каждый из них возглавляет соответствующую систему нижестоящих судов). Как и в Ааргау, Конституционный суд отсутствует. Конституционный контроль в процессе правоприменения осуществляют все судебные органы.

Как пишут Курт Нусплигер и Яна Медер, кантональные органы юстиции в каждом отдельном случае правоприменения предварительно проверяют, соответствует ли данный правовой акт вышестоящим нормам. Они используют в этой связи термин «*Einzelaktenkontrolle mit akzessorischer Normenkontrolle*» («контроль отдельных актов с аксессуарным нормоконтролем») [8].

2) *Судебная система в Берне, как и в Ааргау, является трёхзвенной*: высшие суды (Верховный и Административный), кантональные компетентные судебные органы, региональные судебные органы.

3) *Достаточно узкая специализация судей*. В составе Верховного суда функционируют палата по гражданским делам и палата по уголовным делам. В первой из них работает отделение по торговым делам, надзорный орган по делам о занятиях и конкурсах, судебная комиссия по вопросам обжалования превентивного лишения свободы (любопытно, что последняя относится к отделению по гражданским, а не по уголовным делам), вторая на отделения не делится. В составе Административного суда действуют административно-правовая палата, палата социального страхования, палата по франко-язычным делам. Кантональными судебными органами являются: кантональный суд по вопросам мер принуждения; суд по экономическим преступлениям¹; ювенальный суд; судебная комиссия по вопросам налоговых обжалований; судебная комиссия по вопросам обжалования мер, принимаемых в отношении водителей; судебная комиссия по вопросам оценки изымаемого имущества;

¹ Вспомним о том, что действия **бернского Суда по экономическим преступлениям** стали предметом рассмотрения ЕСПЧ по делу «*W. против Швейцарии*» (решение от 26 января 1993 года). Краткая фабула состоит в следующем. Гражданин W. подозревается в совершении ряда экономических преступлений и был заключен под стражу. Обвинения касались деятельности примерно 60 контролируемых им швейцарских и иностранных компаний и выдвинуты также против 11 его соучастников. Следствие проводилось двумя специально назначенными судьями. Оно касалось проверки примерно 200 банковских счетов, включало около 350 допросов заявителя, его обвиняемых и других лиц, при этом составлено 711 томов основной документации по делу в дополнение к оригинальным документам, которые заняли 120 метров полок. Выявленный по делу ущерб оценен, по меньшей мере, в 50 000 000 швейцарских франков. Заявитель подал 8 ходатайств об освобождении из предварительного заключения, все они были отклонены. Суд по экономическим преступлениям кантона Берн после разбирательства, длившегося около 6 недель, признал его виновным в мошенничестве, зломном банкротстве, подделке документов и умышленном незаконном ведении дел компаний. Он приговорен к 11 годам тюремного заключения и штрафу в 10 000 швейцарских франков; 1465 дней (четыре года и три дня), которые он провел в предварительном заключении, зачтены в тюремный срок. По мнению заявителя, нарушен п. 3 ст. 5 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, согласно которому «каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока...» ЕСПЧ, рассмотрев дело, пришел к выводу, что нарушение Конвенции не имело места в связи с «исключительной сложностью дела и поведением заявителя».

судебная комиссия по вопросам улучшения почвы. Региональными судебными органами являются региональные суды (общей юрисдикции); региональные суды по вопросам мер принуждения; региональные судебные согласительные комиссии (во всех случаях речь идет об отдельных палатах, а не о самостоятельных институционально обособленных судах) (как пишут К. Нусплигер и Я. Медер, данная система сложилась в ходе реформы юстиции от 24 сентября 2006 г.) [8].

4) *Судебные согласительные комиссии* – любопытный для компаративного анализа институт. Согласно ст. 86 Закона об организации судебных органов и прокуратуры, споры в соответствии с Федеральным законом от 24 марта 1995 г. об обеспечении равноправия мужчин и женщин (Закон о выравнивании) рассматривают судебные согласительные комиссии. Интересен состав данного органа. Судебная согласительная комиссия принимает решение коллегиально («заседание пятёрки»). В зависимости от характера спора орган, выносящий решение, состоит из председателя и равного числа представителей работодателей и работников и публичной и частной сферы; мужской и женский пол должны быть представлены равным образом (ч. 4 ст. 88).

5) Согласно ч. 2 ст. 99 Конституции Берна, на основе закона функции по рассмотрению уголовных и административных дел также могут передаваться органам исполнительной власти кантона или общинам. Данный подход в компаративном отношении не получил распространения в европейских странах, поскольку в большинстве из них правосудие осуществляется только судом [8]. Рассмотренный подход отнюдь не отрицает принцип разделения властей (*Grundsatz der Gewaltenteilung*). Согласно ст. 66 Конституции Берна, никакой государственной орган не может осуществлять свою власть бесконтрольно и неограниченно. Как пишут К. Нусплигер и Я. Медер, принцип разделения властей требует, чтобы государственную власть осуществляли различные, независимые друг от друга органы.

6) *Состоящие в штате судьи не могут наряду с их должностью заниматься никакой другой деятельностью* (ч. 1 ст. 20 Закона об организации судов и прокуратуре). В отличие от этого, в большинстве стран, напротив, допускается осуществление судьями преподавательской, научной или иной творческой деятельности.

7) *Требование о знании двух государственных языков* (ч. 2 ст. 29 Закона об организации судов и прокуратуры). Поскольку данный кантон, согласно абз. 1 ст. 6 Конституции Берна, является двуязычным (официальные языки – немецкий и французский (как пишут К. Нусплигер и Я. Медер, в Берне 84 % населения говорят на немецком языке и 7,8 % – на французском)) [9], судьи обязаны владеть ими на достаточном уровне.

Таким образом, опыт кантонов Ааргау и Берн может быть полезен при проведении дальнейших компаративных исследований в области швейцарского конституционного и уголовно-процессуального права, а также системы правоохранительных органов этой страны, в том числе в сравнении с Российской Федерацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова М.А. Органы центральной власти современной Швейцарии: тенденции развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014, 215 с.
2. Пилипенко Ю.А. Судебная система Швейцарии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 211 с.
3. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. М., 2016. Т. 1, 2. 1006 с.
4. Конституция кантона Ааргау. URL: <https://gesetzessammlungen.ag.ch/frontend/versions/1810> (дата обращения: 25.11.2018).
5. Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2009. S. 57. 355 p.
6. Конституция кантона Берн. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19930146/> (дата обращения: 25.11.2018).
7. Закон об организации судебных органов и прокуратуры. URL: <https://www.belex.sites.be.ch/frontend/versions/103?locale=de> (дата обращения: 25.11.2018).
8. Nuspliger Kurt, Mäder Jana. Bernisches Staatsrecht und Grundzüge des Verfassungsrechts der Kantone. Bern, 2012. 184 p.

JUDICIAL SYSTEMS OF THE SWISS CANTONS OF AARGAU AND BERN: A COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 176–179. DOI 10.17223/23088451/12/33

Aleksandr A. Trefilov, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

Keywords: Switzerland, Aargau, Bern, judicial system, criminal procedure, law enforcement bodies.

Switzerland currently consists of 26 cantons, each of them having its own government bodies, including the judiciary ones. On the basis of regulatory and doctrinal sources, the author examines the main features of the judicial systems of the Swiss cantons of Aargau and Bern. The first one is of a monocratic nature; it has no Constitutional Court; the judges' established specialisation is rather narrow; unlike the cantons of Basel-Landschaft, Thurgau and Lucerne, there is no institutionally separate court considering the procedural coercion measures; the offices of the cantonal judge and the deputy of the Federal Assembly of Switzerland are compatible; the judges are divided into full-time and freelance ones; the majority of the judges are elected and carry out their activities on a professional basis. The second system is polycratic; it has a three-tiered structure; the judges' specialisation is rather narrow; there are judicial conciliation commissions; the functions of trying criminal and administrative cases are transferrable to executive authorities; the judges face a specific requirement to know two state languages (French and German). It is shown that the experience of the cantons of Aargau and Bern can be useful in the further comparative research of the constitutional and criminal procedure law of Switzerland, including comparing it with the Russian Federation.

Bern is a major business, financial and tourist “business centre”, while Aargau is primarily a rural and agrarian canton. Bern has a long history, it was founded in 1353; vice versa, Aargau is a fairly young region that emerged during the Napoleonic wars in 1803. The population of the canton of Bern is almost 1 million people, and in Aargau there are 627 thousand people (as of 2012). In terms of crime, these cantons differ from each other due to geographical, sociological and other conditions; thus, the means to combat it, including the procedural mechanisms, are also different. Bern is a bilingual canton where both German and French languages have an official status; in Aargau, German is the only official language. The mentioned circumstances resulted in a strong influence of French law on the criminal procedure of Bern (this is also traceable in the canton of Aargau that was influenced as well).

References

1. Petrova, M.A. (2014) *Organy tsentral'noy vlasti sovremennoy Shveysarii: tendentsii razvitiya* [The central authorities of modern Switzerland: development trends]. Law Cand. Dis. Moscow.
2. Pilipenko, Yu.A. (2001) *Sudebnaya sistema Shveysarii* [The judicial system of Switzerland]. Law Cand. Dis. Moscow.
3. Trefilov, A.A. (2016) *Ugolovnyy protsess zarubezhnykh stran* [Criminal procedure of foreign countries]. Vol. 1. Moscow: [s.n.].
4. Gesetzessammlungen.ag.ch. (2013) *The constitution of the canton of Aargau*. [Online]. Available from: <https://gesetzessammlungen.ag.ch/frontend/versions/1810>. (Accessed: 25.11.2018). (In German).
5. Pieth, M. (2009) *Schweizerisches Strafprozessrecht* [Swiss Criminal Procedure Law]. Basel: Helbing Lichtenhahn Verlag.
6. Admin.ch. (2015) *The Constitution of the canton of Bern*. [Online]. Available from: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19930146/>. (Accessed: 25.11.2018). (In German).
7. Belex.sites.be.ch. (2012) *Law on the organization of the judiciary and the prosecutor's office*. [Online]. Available from: <https://www.belex.sites.be.ch/frontend/versions/103?locale=de>. (Accessed: 25.11.2018). (In German).
8. Nuspliger, K. & Mäder, J. (2012) *Bernisches Staatsrecht und Grundzüge des Verfassungsrechts der Kantone* [Bern constitutional law and basic principles of cantonal constitutional law]. Bern: Stämpfli Verlag AG.